

УДК/UDC 347.2/.3

Цифровые права как объекты гражданских прав

Назарец Екатерина Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nazaretskatrin@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В данной работе анализируются внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации изменения, касающиеся понятия цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав. Рассматривается законодательная база в данной сфере, исследуются позиции ученых о необходимости введения данного института. Также в статье рассматриваются различные теоретико-правовые и гражданско-правовые аспекты данного нововведения. Даются определения понятий, напрямую относящихся к изучаемому вопросу. Приводятся мнения ученых относительно возможности и целесообразности введения в гражданское законодательство законодательных актов, регулирующих цифровые права. Подчеркивается отсутствие единства взглядов по вопросам содержания цифровых прав, особенностей их реализации в законодательстве Российской Федерации и в международном праве. Анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся данного вопроса.

Ключевые слова: цифровые права, объекты гражданских прав, криптовалюта.

Digital rights as objects of civil rights

Nazarets Yekaterina Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nazaretskatrin@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

This paper analyzes the amendments made to the Civil Code of the Russian Federation concerning the concept of digital rights as an independent object of civil rights. The legislative framework in this area is considered, the positions of scientists on the need to introduce this institution are examined. The article also examines various theoretical and legal and civil legal aspects of this innovation. Definitions of concepts that are directly related to the issue under study are given. The opinions of scientists on the possibility and advisability of introducing legislative acts regulating digital rights into civil legislation are presented. The lack of unity of views on the content of digital rights, the specifics of their implementation in the legislation of the Russian Federation and in international law is emphasized. The article analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation concerning this issue.

Key words: digital rights, objects of civil rights, cryptocurrency.

Законодательство любой страны, для того чтобы его можно было считать актуальным и обоснованным, необходимо совершенствовать и дополнять в процессе развития различных общественных институтов, их изменения и преобразования. В современном мире все большее влияние на различные сферы человеческой жизнедеятельности оказывает информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее по тексту — интернет). В результате ее распространения возникает закономерная необходимость модернизации многих аспектов жизни общества, в особенности государственного законодательства в части регулирования отношений, связанных с операциями, проводимыми в интернете.

В начале XXI в. понятие «цифровые права» не было распространено повсеместно. Однако для обозначения данных прав уже использова-

лись такие определения, как «интернет-права», «права в киберпространстве» и др. В процессе дальнейшей компьютеризации общества необходимость закрепления четкого термина, которым можно было бы регулировать все возникающие в результате этого отношения, обострилась. Под «цифровыми правами» было предложено понимать права на получение доступа и возможности использовать телекоммуникационные сети (включая интернет), электронные устройства, цифровые носители; права, позволяющие разным лицам создавать, получать, использовать и распространять информацию в цифровой форме и т. д. [1].

Вместе с тем необходимо признать, что сама концепция «цифровых прав» на данный момент определена довольно размыто. Общепризнанной можно назвать их публично-правовую природу, однако не существует единого их понимания, многие аспекты данного вида прав четко не закреплены, и это провоцирует многочисленные дискуссии и споры [2]. Ученые трактуют признаки и само содержание цифровых прав, а также оценивают их влияние на развитие законодательства в современном обществе по-разному. Некоторые российские правоведы скептически относятся к введению нового Федерального закона. По их мнению, данный закон только добавляет вопросов в отношении регулирования и определения цифровых прав. Многие считают, что ранее существовавшие в законодательстве объекты гражданских прав в полной мере охватывали собой и отношения, которые сейчас называют цифровыми. Однако для рассмотрения данного вопроса необходимо в первую очередь разобраться в том, что же все-таки представляют собой цифровые права во всемирном масштабе. Необходимо также отметить, что существует множество понятий-синонимов для обозначения цифровых прав, которые используются в зарубежных странах. Они могут использоваться как взаимозаменяемые понятия, так и как индивидуально-определенные, указывающие на специфическую сферу действия данного института [3].

На настоящий момент в международном праве так и не пришли к единому мнению относительно того, к какому виду прав можно отнести цифровые права. Являются ли они естественными, неотчуждаемыми

правами, социально-экономическими, культурными правами или их следует отнести к принципиально новому виду прав. В научном обществе существует точка зрения, согласно которой цифровые права являются не самостоятельным видом прав, а условиями или средствами реализации других прав человека.

Рассматривая законодательные акты, принятые на международном уровне, следует отметить Хартию прав человека на доступ в интернет. Право на доступ к интернету, право на свободу выражения мнений, право на бесплатный доступ к знаниям, право на осведомленность, защиту и реализацию прав в интернете — это далеко не все права, названные в Хартии. Перечень интернет-прав, заключенных в ней, нельзя назвать закрытым и окончательным, и с развитием цифровых он однозначно будет расширяться.

На протяжении долгого времени российский законодатель отказывался закреплять понятие цифровых прав, считая введение новых положений бессмысленными. Однако с течением времени становилось понятно, что это нежелание урегулировать интернет-права только увеличивает разрыв и отставание между Российской Федерацией и другими государствами [4].

В частности, в пояснительной записке к Федеральному закону от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) и были введены цифровые права, специально подчеркивалось: «Проект вводит в гражданское законодательство базовое понятие “цифровое право”» (вместо термина “токен”, который изначально обозначает устройство для идентификации, а сейчас стал использоваться в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности) [5].

Законом о цифровых правах эти права были отнесены к числу имущественных наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами (ст. 128 ГК РФ) [6].

В итоге понятие «цифровые права», по сути, превратилось в обозначение зафиксированных в электронной (цифровой) форме имущественных прав, отвечающих двум признакам:

- 1) они должны быть прямо названы в качестве цифровых в законе;
- 2) они должны приобретаться, осуществляться и отчуждаться на информационной платформе, «отвечающей установленным законом признакам».

В период до принятия Федерального закона, когда цифровые правоотношения не были достаточно урегулированы, возникали некоторые вопросы толкования цифровых прав при рассмотрении дел в суде. Криптовалюта не рассматривалась как объект гражданских прав, поэтому не являлась объектом, права на которые возможно было защитить в суде. Также имели место определенные трудности в правовой квалификации криптовалюты. Одним из наиболее известных дел было слушание 2017 г. в Тюменской области. В этом деле продавец биткойнов, обратившись в суд, проиграл спор, т. к. суд пришел к выводу что правовой интерес истца в принципе не может являться объектом защиты гражданских прав и предмет сделки не подпадает под определение электронных денежных средств, не является иностранной валютой и не поименован в перечне объектов гражданских прав. Такое решение можно рассматривать исключительно как нежелание суда разрешить данный спор по существу.

В дальнейшем в результате закрепления цифровых прав как объекта гражданских прав и развития информационных технологий в целом стало возможно толкование «иных прав», закрепленных в законе, максимально широко.

В этом плане примечательно так называемое «дело Ц.». В ходе данного дела финансовый управляющий установил, что должник обладает доступом к криптокошельку, и решил включить его содержимое в конкурсную массу. Должник возражал против этого, указывая, что криптовалюта не является объектом гражданских прав (имуществом) и потому не подлежит включению в конкурсную массу [7].

Поскольку гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», с учетом современных экономических реалий считается допустимой возможность охвата данным положением широкого круга объектов, включая криптовалюту. По мнению суда, криптовалюта не может расцениваться применительно к ст. 128 ГК РФ иначе, как иное имущество.

Суд отметил, что факт обладания доступом к конкретному криптокошельку подтверждается протоколом осмотра веб-страниц, удостоверенным нотариусом, а также пояснениями самого должника.

В заключение хотелось бы отметить, что включение цифровых прав в объекты гражданского права вызвало многочисленные дискуссии среди ученых. В связи с этим невозможно отрицать тот факт, что данный институт необходимо дорабатывать и совершенствовать. В первую очередь мы считаем необходимым принятие специального федерального закона, регулирующего этот новый объект гражданских прав. В нем в полной мере должно быть обосновано правовое регулирование отношений, связанных с цифровыми правами, а также дана точная квалификация и обозначено их место в системе гражданских прав. Мы считаем, что введение данного закона станет важным этапом и базисом для дальнейшей модернизации отношений, связанных с развивающимся институтом цифровых технологий.

Список литературы:

1. Рожкова М. А. Цифровые права (digital rights) — что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights__chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse (дата обращения: 15.12.2021).
2. Рожкова М. А. Цифровые права в контексте международного права // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2021/05/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 15.12.2021).
3. Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 4.

4. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 330–334.

5. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона № 424632-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018) // СПС «Консультант Плюс».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Дело № А40-124668/17-71-160 Ф от 05.03.2018 // ГАС «Правосудие».

References:

1. Rozhkova M. A. Digital rights — what are they and are they needed in the Civil Code? // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovy_e_prava_digital_rights_что_это_такое_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse (access date : December 15, 2021).

2. Rozhkova M. A. Digital rights in the context of international law // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2021/05/11/cifrovy_e_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (access date: December 15, 2021).

3. Varlamova N. V. Digital rights — a new generation of human rights // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 14. No. 4.

4. Konobeevskaya I. M. Digital rights as a new object of civil rights // Izvestiya Saratov University. New series. Series: Economics. Control. Right. 2019. Vol. 19.No. 3. Pp. 330–334.

5. On amendments to parts one, two and four of the Civil Code of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 424632-7 (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 26.03.2018) // Consultant Plus.

6. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

7. Case No. А40-124668 / 17-71-160 F dated 05.03.2018 // GAS Justice.